

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 2 (113). С. 232–247.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
Vol. no. 2 (113). Pp. 232–247.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.211.4

**ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ**

Саламов Натиг Мухтар оглы

Государственная служба по вопросам имущества при Министерстве экономики Азербайджанской Республики, г. Шеки, Азербайджан, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Шеки, Азербайджан,
natiksalamov@mail.ru

Введение: Интенция автора направлена на исследование генезиса и эволюции задач и принципов уголовного права Азербайджана. Проводится историко-правовой экскурс и эксплицируются официальные документы регулирующие вопросы задач и принципов уголовного права, а также соответствующие нарративные материалы. Особое внимание уделяется феноменологическому анализу содержания текстов юридических актов и собраний священных текстов, имеющих отношение к исследуемому вопросу, мнениям официальных лиц, раскрывающим идеологические основы назначения наказания.

Материалы и методы. Нормативную базу исследования составили нормативные правовые акты Российской империи, Азербайджанской Демократической Республики, Азербайджанской Республики. Документальную базу исследования расширили священные писания и официальные акты имперских должностных лиц. Теоретической основой послужили труды ученых-правоведов. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, методы эмпирического и теоретического характера (описания, формализации, сравнения, анализа, обобщения, дедукции и индукции, гипотезы), а также специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования позволили предложить авторскую позицию о том, что уголовно-правовые отношения в Азербайджане в отдельные периоды истории регулировались нормами обычного, религиозного и писаного права. После присоединения к Российской империи впервые на нормативном уровне в уголовном праве оформились его сущностные задачи, такие как предупреждение преступлений,

защита человека и общественной безопасности от преступных посягательств, а также установлены отличающиеся от ранее господствовавших фундаментальные принципы – принцип гуманизма и принцип справедливости. Определена степень влияния наличия или отсутствия суверенитета, господствующей религии, политической идеологии, формы правления, господствующей религии, совокупность средств и методов, с помощью которых осуществляется политическая власть в государстве на приоритеты в задачи и принципы уголовного права. Доктрина задач определялась приоритетом государственных интересов.

Выводы и заключения. На основании анализа содержания исторических и действующих юридических актов можно сделать вывод о том, что задачи и принципы уголовного закона характеризовались дискретностью, были релевантны своему времени. На протяжении всей истории государственно-политические, территориальные, религиозные и идеологические изменения, а также форма правления, политический режим и вопросы безопасности вносили изменения в задачи и принципы уголовного законодательства. Другим определяющим фактором был уровень понимания аксиологии таких категорий, как жизнь, смерть, свобода, справедливость, гуманизм, а также правосознания общества, ее отношение к праву и правовым явлениям.

Ключевые слова: Азербайджана, уголовное право, задачи, принципы, наказание, справедливость

Для цитирования: Саламов, Н. М. Задачи и принципы уголовного законодательства Азербайджанской Республики: генезис и эволюция // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 232–247.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

OBJECTIVES AND PRINCIPLES OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN: GENESIS AND EVOLUTION

Salamov Natig Mukhtar oglu

State Property Service under the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan, Shaki, Azerbaijan State Pedagogical University, Shaki, Azerbaijan, natiksalamov@mail.ru

Introduction. The author's intention is to study the genesis and evolution of the objectives and principles of criminal law in Azerbaijan. A historical and legal digression is given and official documents regulating the issues of objectives and principles of criminal law, as well as relevant narrative materials are explicated. Particular attention is paid to the phenomenological analysis of the content of the texts of legal acts and collections of sacred

texts related to the issue under study, the opinions of officials revealing the ideological foundations of sentencing.

Materials and Methods. The normative base of the study was made up of normative legal acts of the Russian Empire, the ADR, and the Republic of Azerbaijan. The documentary base of the study was expanded by sacred scriptures and official acts of imperial officials. The theoretical basis was the works of legal scholars. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, methods of empirical and theoretical nature (description, formalization, comparison, analysis, generalization, deduction and induction, hypothesis), as well as special legal methods (formal-legal, comparative-legal).

The Results of the Study allowed us to propose the author's position that criminal-legal relations in Azerbaijan in certain periods of history were regulated by the norms of customary, religious and written law. After joining the Russian Empire, for the first time at the normative level in criminal law, its essential tasks were formalized, such as crime prevention, protection of man and public safety from criminal encroachments, and fundamental principles that differed from the previously prevailing ones - the principle of humanism and the principle of justice - were established. The degree of influence of the presence or absence of sovereignty, the dominant religion, political ideology, form of government, the dominant religion, the set of means and methods by which political power is exercised in the state on the priorities in the tasks and principles of criminal law was determined. The doctrine of tasks was determined by the priority of state interests.

Findings and Conclusions. Based on the analysis of the content of historical and current legal acts, it can be concluded that the tasks and principles of the criminal law were characterized by discreteness and were relevant to their time. Throughout history, state-political, territorial, religious and ideological changes, as well as the form of government, political regime and security issues have made changes to the tasks and principles of criminal legislation. Another determining factor was the level of understanding of the axiology of such categories as life, death, freedom, justice, humanism, as well as the legal consciousness of society, its attitude to law and legal phenomena.

Keywords: Azerbaijan, criminal law, objectives, principles, punishment, humanity, justice.

For citation: Salamov, N. M. Zadachi i principy ugolovnogo zakonodatel'stva Azerbajdzhanskoy Respubliky: genezis i evolyuciya [Objectives and principles of the criminal legislation of the Republic of Azerbaijan: genesis and evolution]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.2 (113), pp. 232–247.

22 февраля 2022 г. в Москве была подписана «Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой»¹ и около двухсот документов различного назначения. Указывая на стратегический характер этого документа, главы государств отметили, что он открывает основу для

¹ Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 22 февраля 2022 г. : Президент Азербайджанской Республики : официальный сайт. // URL: <https://president.az/ru/articles/view/55498> (дата обращения: 24.11.2024).

всемерного развития тесного союзнического взаимодействия с опорой на прочные традиции дружбы, добрососедства и взаимного уважения.

Одним из факторов, способствующих взаимодействию и налаживанию прочных связей, является изучение истории государства и права, что является важным инструментом оценки современных процессов. «Право сегодняшнее рождается из права вчерашнего и порождает завтрашнее» – отмечает К.Е. Сигалов [1, с. 59].

Высшая цель человечества – это обеспечение прав и свобод человека и гражданина, создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни. Этот постулат содержится и в Конституции Азербайджанской Республики.

Осуществление этих высших целей во многом зависит от того, закреплены ли законодательно юридические инструменты, обеспечивающие реализацию этих целей. Одним из главных гарантов прав и свобод человека является уголовный закон Азербайджанской Республики.

Согласно статье 2 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – Кодекс) задачами кодекса являются: обеспечение мира и безопасности человечества, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, экономической деятельности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Азербайджанской Республики от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений². Данная норма аналогична соответствующей норме Уголовного кодекса Российской Федерации³.

Для осуществления этих задач Кодекс устанавливает принципы уголовной ответственности. Согласно статье 4 Кодекса уголовный закон основывается на принципах законности, равенства перед законом, ответственности за вину, справедливости и гуманизма⁴.

Для переосмыслиния генезиса и эволюции задач и принципов уголовного закона Азербайджана необходимо обратить историко-правовой взор в государственно-правовое прошлое. «Со сравнительно-исторической точки зрения достаточно интересно исследовать зарождение того или иного принципа, его рецепцию другими уголовно-правовыми системами, а также наполнение одного и того же принципа различными правовыми содержаниями» – считает А. А. Малиновский [2, с. 27].

Как правило история уголовного права изучается в соответствии с общепринятой периодизацией государства и права. М. А. Дамирли указывает, что слабая изученность проблемы периодизация истории Азербайджана, слабая научная обоснованность деления этого или иного периода, усложняют решение проблемы периодизации исторического развития права Азербайджана, в том числе, как ее

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. послед. ред. // Информационная система Континент : сайт. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 21.01.2025).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. : послед. ред. // Информационная система Континент: сайт. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 21.01.2025).

составную часть, историю уголовного права [3, с. 15]. Учитывая это, построим исследование в порядке изменений основ государства.

Догосударственный период истории уголовного права Азербайджана. Становление Азербайджанского уголовного права было длительным процессом. На начальном этапе развития всем мировым системам права были присущи одни и те же особенности. Догосударственное азербайджанское общество не имело каких-либо отличительных особенностей, и для него были характерны общеизвестные черты человеческих обществ. Поэтому научные положения, связанные с историей уголовного права древнейших времен, можно отнести к истории уголовного права Азербайджана [3, с. 25].

Отношения, связанные с совершением преступлений и назначением наказания, регулировались устоявшимися, воспроизведящимися в обществе стереотипными моделями поведения. Направленные на устрашение наказания в основном телесными, провинившиеся могли быть подвергнуты жесткому, унижающему человеческое достоинство наказанию.

Уголовное право Азербайджана после установления государственности. Традиции государственности на исторических азербайджанских землях имеют почти 5-тысячелетнюю историю. В результате военных покорений или присоединений на территории Азербайджана, как и в Европе, эпизодически возникали военно-феодальные государства.

В начале I тысячелетия до нашей эры и I тысячелетия нашей эры на азербайджанских землях существовали такие могущественные государства, как Манна, Мидия, Атропатена и Албания.

Письменные памятники права Манны или сведения о них не сохранились.

В Мидийской империи и в Атропатене действовала «Авеста» – собрание священных книг зороастризма, считавшаяся в первой еще и основным источником права. Наряду с ним источниками уголовного права были обычаи и царские законы. Переводившая Авесту и исследовавшая ее язык В. С. Соколова пишет, что «несмотря на длительное изучение, до сих пор почти по каждому из затрагиваемых в связи с Авестой вопросов ведутся споры и дебаты, и единого их разрешения по большой части нет... ясного понимания и самого текста Авесты тоже далеко еще не достигнуто» [4, с. 8].

Авеста не дает правоведу полную и однозначную информацию о правых отношениях своего времени, о них можно судить только по ее немногочисленным положениям, посвященным мифологии, религии, социальной структуре и т. п.

«По телу разбойника, взявшего силу (возросшего), кровожадного, разъяренного, – ради погибающего праведника, – о Хом золотой, оружием ударь» – гласит Авеста [4, с. 36]. «По телу того, дух которого стремится к непотребной чародействующей женщине, доставляющей наслаждения как облако, гонимое ветром, – ради погибающего праведника, – о Хом золотой, оружием ударь [4, с. 37].

«По телу человека – лживого праведника, голову задирающего, ради погибающего праведника, о – Хом золотой, оружием ударь. По телу лжеучителя, разрушителя жизни, этой веры слова помнящего, но в действие не приводящего, – о Хом золотой, оружием ударь [4, с. 37].

Немногочисленные тексты Авесты, повествующие о деянии и наказании, дают право предположить, что ее задачей являлась предупреждение правонарушений, предусматривала жестокие наказания, основными объектами охраны были личность и религиозная жизнь общества.

Кавказская Албания историческое государство, существовавшее с IV–III веков до нашей эры по VIII век нашей эры на территории современных Азербайджана, Армении и Грузии, а также Южного Дагестана.

Апостольская, автокефальная Албанская церковь – истоки ее связаны были непосредственно с иерусалимской церковью, иерусалимским патриархатом [5, с. 243]. Поэтому, источниками права, применявшимися во время существования Албанского государства, были как каноны, так и светские законы.

Албанское самосознание усматривается в попытке возрождения в IX–XIII вв. Албанского царства в эпиграфике Гандзасарского собора XIII века, в которой зафиксировано, что собор построен албанским царем Гасан-Джалалом по настоянию албанского патриарха для албан, а также в появлении в XII–XIII вв. «Албанской хроники» и «Судебника» Мхитара Гоша.

В XIII веке назрела необходимость создания для албан-христиан своего юридического документа. Уроженцем города Гянджа (С. Н. – город современного Азербайджана) была подготовлена книга судебных правил, впоследствии названная «Судебником Мхитара Гоша». Судебник Мхитара Гоша состоял из двух частей. Первая часть была церковной, вторая часть состояла из светских законов, состоящих из 124 статей. Уголовная ответственность наступала с 12 лет. Система наказаний включала смертную казнь, телесные наказания (такие как ампутация рук, выкалывание глаз, цена крови и штрафы).

Уголовное право Азербайджана после принятия ислама. В середине VII века население Азербайджана приняло ислам. С принятием ислама в системе социального регулирования обычное право начинает постепенно утрачивать свой первоначальный характер. Полномочия глав государств издавать законы были ограничены исламским правом [3, с. 121].

В. Г. Графский указывает, «что карательное (наказательное) право в Коране представлено только незначительным числом указаний и требований (всего около 80) ...» [6, с. 254].

Задачами уголовно-правовых положений мусульманского права были охрана жизни и здоровья, собственности, общественного порядка, существующих государственно-правовых порядков, предупреждений преступлений.

Однако, главной задачей все-таки было очищение общества от элементов, противоречащих правилам исламской религии и сосуществования. Отступление от ислама, восстание и сопротивление властям наказывалось смертной казнью с конфискацией имущества [6, с. 260]. В аяте 33 суры аль-Маида Корана, говорится, что «те, которые сражаются против Аллаха и Его Посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть

отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения»⁵.

В основном источнике исламского права – Коране – есть неоднократные упоминания о наказании. В Коране указывается, что наказание есть мера божественного принуждения. Однако, однозначных ответов на такие вопросы, в чем заключается наказание, в каких целях оно применяется и какие ее виды имеются, в Коране нет. Нет и прямого упоминания о таком виде наказания, как смертная казнь.

Цели наказания в исламе были аналогичны целям наказания современных уголовных законов: восстановление справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений. Например, согласно Корану основная функция мести заключается в удержании членов общества от преступных действий [7, с. 18].

Исламскому праву был присущ принцип справедливости. В аяте 25 суры аль-Хадид Корана говорится, что «мы уже отправили наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости»⁶. Согласно аяте 90 суры ан-Нахль Корана, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства⁷.

Лица, не осознающие характер и опасность своих действий либо руководить ими, несовершеннолетние, а также принужденные, если вследствие такого принуждения они не могли руководить своими действиями, освобождались от наказания.

Наказания, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать личности виновного, обстоятельствам совершения.

М. А. Дамирли и А. Р. Алесгерли рассуждая о том, что присуще ли было исламскому праву принцип гуманизма, приходят к противоречивым выводам: «по тем или иным особенностям исламское уголовное право значительно опережало не только развитый феодализм (XI-XV вв.), но и уголовное законодательство абсолютистского периода (XVI-XVIII вв.) Европы. Исламское право не допускает пытки, самосуд, длительное тюремное заключение, если не принимать во внимание определенные исключения» [3, с. 79]; в разное время были казнены ведущие философы и мыслители Азербайджана Фазиулла Наими, Имамеддин Насими, Шихабаддин Сухраварди. Смертный приговор Насими был приведен в исполнение ужасным способом, например, сдиранием кожи. Применение наказания таким способом направлено было, прежде всего, на причинение человеку страдания и пыток» [3, с. 99]. Некоторые наказания носили особо жестокий и устрашающий характер. Применялось также утопление и закапывание заживо на землю [6, с. 261].

Тем не менее исламскому праву было присущ принцип гуманизма. В аяте 40 суры аш-Шура (Совет) Корана говорится, что «воздаяние за зло является равноценное зло. Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом»⁸. Наказания, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могли иметь своей целью

⁵ Коран // Независимый глобальный ислам : сайт. URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Исполнение наказания на глазах у публики было направлено на недопущение унижение личности преступника и причинения чрезмерного физического страдания [3, с. 78].

Следует отметить, что исламское право, в том числе его уголовно-правовая составляющая, не характеризовалось стабильностью, подвергалась определенным изменениями на разных этапах исторического развития.

Таким образом, отличительной особенностью исламского права являлся приоритет охраны исламских установлений. При этом, ислам опирался на принципы равенства перед законом, справедливости и гуманизма. Однако тот или иной принцип действовал в зависимости от общественных институтов, которым причинялся ущерб вследствие совершения преступления. Независимо от характера и степени общественной опасности деяния при назначении наказания за преступные действия против носителей политической власти и религии о приверженности к принципам справедливости и гуманизма не могло идти и речи.

Стоит дополнить, что в период действия исламского права на территории Азербайджана действовали и другие источники права.

В XIII веке территория современного Азербайджана находилась в составе Монгольского Ирана Хулагуидов. По этой причине на ее территорию распространялись нормы уложения Чингисхана. Цель уголовных норм Великой Ясы Чингисхана, поддержание мира и порядка в обществе. Достигалось это главным образом путем применения к виновному крайне жестких, даже по тем временам, мер воздействия. Уголовно наказуемыми считались преступления против религии; морали и сложившихся обычаяев; хана и государства; жизни и интересов отдельной личности. Основная цель наказания – уничтожить преступника. Лишь в исключительных случаях допускалась изоляция преступника, его депортация, смещение с должности, запугивание через причинение боли и имущественное разорение. Широко применялся и институт коллективной ответственности в отношении предателей и гостеубийц, которых казнили вместе с родственниками. Считалось, что такие люди не должны жить и производить потомство [8, с. 64].

Ханский период истории уголовного права Азербайджана. После смерти Надир шаха в XVIII веке управляемая им империя пала, Азербайджан распался на мелкие государства – ханства Северного Азербайджана. В период политической раздробленности изменений в уголовном праве не произошло. Ислам сохранил свое господствующую позицию в регулировании общественных отношений. Единственным правовым актом, принятым в это период, являлся действовавший в Шекинском ханстве «Дустур-эль-амаль». Однако этот акт не содержал нормы уголовно-правового характера.

Уголовное право Азербайджана после присоединения к Российской империи. В начале XIX века ханства северного Азербайджана был присоединены к Российской империи и находился в ее составе вплоть до ее распада. После присоединения ханств северного Азербайджана значимые сферы социальных отношений подпали под действие Российского имперского законодательства. Уголовное законодательство Российской империи стал распространяться на Азербайджан. В 1805 г. уголовные законы были переведены и вкупе с сопроводительным письмом Министерства Внутренних дел разосланы местным ханам [9, с. 8.]. Уголовный кодекс связан поэтому

главным образом со своей эпохой и с состоянием гражданского общества в эту эпоху [10, с. 239].

Задачи уголовного законодательства интересами империи в регионе. «В первую очередь, уголовно-правовые нормы были призваны содействовать укреплению позиции Российского государства в регионе и борьбе со всякого рода посягательствами на государственную власть, способствовать воспитанию подданных в духе верности императору и только потом – противодействию преступности» [11, с. 769].

Приоритетными задачами уголовного законодательства были защита государственной власти, общественного порядка и общественная безопасность, экономической деятельности, уже потом жизни и здоровья человека, его права и собственность. Об этом свидетельствуют слова Главнокомандующего Грузией А. П. Тормасова: «великий наш Г. И. (Государь Император – Н. С.) быв праведен в наказании за умышленное злодеяние, подвинувшись справедливым гневом к извергам, восставшим против общего покоя и изменяющим своей присяге, высочайше повелеть соизволил, всех нарушителей присяги на верность Е.В.И., особенно поднявших оружие против собратий и войск Е.И.В., отныне предавать смертной казни, не исключая никакого лица и состояния ...» [12, с. 458].

Что касается принципов уголовного права, то политика властей была направлена на запрет причинения физических страданий или унижение человеческого достоинства при уголовно-правовом преследовании.

Указом Александра I от 27 сентября 1801 г. пытки в империи были запрещены [13]. «Долг главнокомандующего (С. Н. – высшего должностного лица в регионе) будет облегчить жребий и самых преступников благостью законов Российских и истребить пытки и смертную казнь» [14], «единое достоинство, единая честь и человечество налагаю на нас священный долг, вняв молению страждущих в отвращение их скорбей, учредить в Грузии Правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона» [14] – данные посылы определяют идеологические основы принципа гуманизма и справедливости, и свидетельствуют об их действии в Закавказье.

Отмечая особенности этого периода можем постулировать, что: во-первых, впервые в истории республики задачи и принципы уголовного закона были закреплены на нормативном уровне, во-вторых, оформились его онтологические задачи, такие, как защита личности, государственного строя и безопасности государства от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений, в-третьих, официально были провозглашены принципы гуманизма и принцип справедливости.

Уголовное право в период существования Азербайджанской Демократической Республики. В результате распада Российской империи 28 мая 1918 года была провозглашена первая демократическая парламентская республика на мусульманском Востоке – Азербайджанская Демократическая Республика (далее – АДР).

В «Декларации Независимости» говорилось, что АДР гарантирует, в своих пределах, гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповеданий, социального положения и пола. Всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития. Такие правовые категории как «справедливость», «гуманизм» являлись имплицитными свойствами демократического порядка.

«Свобода торжествует, когда уголовные законы налагаются кары в соответствии со специфической природой преступлений. Здесь нет места произволу; наказание зависит уже не от каприза законодателя, но от существа дела, и оно перестает быть насилием человека над человеком» – писал Ш. Монтескье [15, с. 318].

Молодое правительство планировало ввести в общественно-правовую жизнь страны рыночные отношения, выборы, неотъемлемые права человека и справедливые начала наказания.

Член парламента АДР Султан Меджид Ганизаде говорил, что «теперь мы должны создавать законы, соответствующие основам независимости, свободы, справедливости и совести, нам не подобает принятие тиранических законов [16, с. 975].

Депутат парламента АДР Ахмед-бек Пепинов, рассуждая о политических событиях, происходящих в Азербайджане говорил, что мы на основе справедливости и равенства создали новое правительство, ждем от других и Европы справедливость. Если мы их сейчас не будем использовать, то не имеем права ждать это от других [16, с. 975].

Государственный деятель АДР, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского Университета Аслан-бек Сафикурдский, выступая в заседании парламента, проведенном 10 декабря 1918 г. сказал: «Я не думаю, что людей можно исправить через повешение. Это можно исправить школьным обучением и образованием. Никто не имеет право отнимать жизнь, данную богом. Смертную казнь и телесные наказания следует отменить [16, с. 975].

После объявления независимости правительство молодой республики отменило смертную казнь. Однако спустя несколько месяцев правительство, в связи с сложившейся социально-политической ситуацией, с целью предотвращения преступлений против государственной власти, мира и безопасности, приняло постановление о временном восстановлении смертной казни⁹.

В течении своего существования несколько раз в республике были применены амнистии, которые были распространены и на иностранцев.

По решению Комитета Государственной Обороны от 15 июля 1919 г. мера пресечения арестованных членов банд, имеющих намерение вернуться к мирной жизни, была изменена на залог¹⁰.

В январе 2020 года АДР де-факто была признана международным сообществом. В ознаменовании этого события 9 февраля 1920 г. был принят Закон «Преимущества данные населению, в ознаменовании международного признания независимости Азербайджана». Статья 2 Закона определяла замену смертной казни, установленной статьей 279 Военного устава, менее суровым наказанием, предусмотренным общим уголовным законом за соответствующие аналогичные деяния. Правительство АДР надеялось, что этот закон повлияет на утверждение за республикой имиджа демократического государства¹¹.

⁹ “Ölüm cəzasının müvəqqəti bərpası haqqında” 12 avqust 1918-ci il tarixli hökümət Qərarı / Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxiv. F.100, Siy. 4, iş 1,v. 4.

¹⁰ ARDA. F. 100, siy. 3, iş 7. v. 185.

¹¹ “Ölüm cəzasının müvəqqəti bərpası haqqında” 12 avqust 1918-ci il tarixli hökümət Qərarı / Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxiv. F.100, Siy. 4, iş 1,v. 4.

Карательная функция была в основном направлена на вызовы своего времени: борьбу с проявлениями анархии, национального неповиновения, злоупотреблениями должностными полномочиями, обеспечение политических, экономических и других прав граждан.

Вышеуказанное говорит о том, что в этот исторический период начался путь развития уголовного права в сторону человеколюбия, справедливости, уважения общечеловеческих ценностей. Однако короткий срок существования АДР не позволило политическому руководству республики продолжить принятие новых законодательных актов, в котором отразились все передовые демократические идеи своего времени, в том числе в сфере уголовно-правовых отношений.

Уголовное право Азербайджана после установления советской власти. Развитие уголовного законодательства в советский период истории была предопределена поддерживаемой страной советов марксистско-ленинской идеологией. Не должно быть сомнений в том, что советское правительство, как носитель идеи социального равенства, не осознавало аксиологическую значимость построения карательной деятельности государства на основе законности, справедливости, гуманизма. Но на уголовно-правовую политику советского государства внесли свои корректизы первая мировая война, гражданская война, политика вытеснения капиталистических элементов в хозяйстве, репрессия, вторая мировая война, перемены в политической и экономической (перестройка) и т. д.

В итоге правовому регулированию уголовно-правовых отношений было крайне присуще *discretus* – задачи и принципы уголовного законодательства неоднократно менялись. Определение деяния как преступное, а также его наказуемости вне права – принцип законности, избирательный подход к нарушителям уголовных норм – равенство граждан перед законом, объективное вменение (ответственность за невиновный вред) – ответственность при установлении вины, наказание несоответствующее степени опасности преступления – принцип справедливости, применение наказаний причиняющих физические страдания и унижающих человеческое достоинство – эти проявления были следствием политических событий, произошедших за весь период правления советов.

В итоге советское уголовное законодательство отметилось своей дискретностью, в части задач и принципов. Неизменным оставалась только идеологическая основа подхода к регулированию уголовно-правовых отношений.

Современный период истории уголовного права Азербайджана. Обретя 18 октября 1991 г. государственную независимость, Азербайджан объявил себя правопреемником Демократической Республики, продемонстрировав приверженность древним традициям государственности. Уголовный кодекс 1978 года оставили в силе.

Вопросы о праве и социальной справедливости являлись главными принципами правовой трансформации Азербайджанского общества. Справедливость – пишет Г. Гегель – представляет собою нечто великое в гражданском обществе: законы ведут к процветанию государства, и свободная собственность есть основное условие его блеска [10, с. 247].

В первые месяцы были сделаны определенные шаги в сторону справедливости и защиты собственности. В ноябре 1991 года в один и тот же день были приняты два закона: один из них касался возвращения в порядке амнистии конфискованных судами

жилых домов¹²; другой – об амнистии осужденных, в связи с провозглашением государственной независимости Азербайджанской Республики¹³.

Кроме этого, в июле 1992 года АР присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Такие виды наказания, как ссылка и переселение были исключены из уголовного кодекса, осужденные к ссылке или переселению были освобождены от отбывания наказания, а также сняты судимости с осужденных к этим видам наказания¹⁴.

Однако социально-политическая обстановка не позволяла приступить к основательной либерализации и гуманизации уголовного закона. В своем выступлении в заседании парламента 15 июня 1993 г. Г. Алиев говорил: «я с полной ответственностью осознаю сегодняшнее тяжелое, сложное и напряженное положение Азербайджанской Республики» [17, с. 9].

Летом 1994 года парламент республики принял Постановление «О состоянии борьбы с преступностью в республике и мерах по усилению борьбы с преступностью»¹⁵, а глава государства подписал Указ «О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка»¹⁶.

В Уголовный кодекс республики были внесены многочисленные изменения и санкции за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, основ конституционного строя и безопасности государства, государственной власти, интересов государственной службы, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества.

Это привело к превалированию задачи защиты общественного порядка, общественной безопасности и конституционного строя страны от преступных

¹² О возвращении в порядке амнистии, конфискованных и изъятых судами Азербайджанской Республики жилых домов : закон Азербайджанской Республики от 6 ноября 1991 г. № 248-XII // Законодательство стран СНГ – Азербайджан : сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2895 (дата обращения: 24.11.2024).

¹³ Об амнистии в связи с провозглашением государственной независимости Азербайджанской Республики лиц, осужденных судами Азербайджанской Республики : закон Азербайджанской Республики от 6 ноября 1991 г. № 250-XII // Законодательство стран СНГ – Азербайджан : сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2897 (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁴ О вопросах исключения депортации и перевода из системы наказания Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики : постановление Милли Меджлиса АР от 27 октября 1992 г. № 351 // Известия Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1992. № 20. Ст. 882.

¹⁵ О состоянии борьбы с преступностью в республике и мерах по усилению борьбы с преступностью : постановление Милли Меджлиса АР от 29 июля 1994 г. № 877 // Известия Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1994. № 15. Ст. 192.

¹⁶ О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка : указ Президента Азербайджанской Республики от 9 августа 1994 г. № 181 // Известия Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1994. № 15. Ст. 202.

посягательств над другими, законодательной криминализации определенных поступков и замене санкций на более суровые.

Суровые наказания, следовательно, не суть сами по себе несправедливое, а находятся в определенном соотношении с состоянием общества в данную эпоху; один и тот же уголовный кодекс не может годиться для всех времен, и преступления суть мнимые существования, которые могут влечь за собою большие или меньшие наказания [10, с. 240].

К середине 90-х годов социально-политическая ситуация в стране стала стабилизироваться, что позволило государству обратить внимание на свои внешнеполитические функции. В мае 1996 года Азербайджанская Республика присоединилась к международным конвенциям «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 1948 года, «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» 1968 года и «О пресечении преступления апартеида и наказании за него» 1973 года.

В связи с этим, в апреле 1998 году были приняты два Закона, предусматривающие внесение многочисленных системных изменений в Уголовный кодекс 1978 года. В этом же году АР присоединилась ко Второму Факультативному протоколу Международного пакта о гражданских и политических правах от 15 декабря 1989 года, направленный на отмену смертной казни¹⁷. В связи с этим из Уголовного кодекса были исключены положения о смертной казни¹⁸.

В дальнейшем политика государства в сторону смягчение санкций, следовательно, гуманизация уголовного кодекса продолжилась.

Решением Конституционного суда Республики статья, предусматривающая конфискацию имущества, в части изъятия всего имущества, являющегося личной собственностью осужденного, была признана утратившей свою силу.

Указом Президента Азербайджанской Республики рабочей группе по реформе судебно-правовой системы было поручено в соответствии общепринятыми стандартами и нормами ускорить подготовку проекта Уголовного кодекса¹⁹. Кроме

¹⁷ О присоединении ко Второму Факультативному Протоколу к Международного пакта о гражданских и политических правах, направленных на отмену смертного приговора : закон Азербайджанской Республики от 11 декабря 1998 года № 582-IQ : послед. ред. // Информационная система Континент : сайт. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30617004 (дата обращения: 21.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹⁸ О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-Трудовой кодексы Азербайджанской Республики в связи с отменой смертной казни в Азербайджанской Республике : закон АР от 10 февраля 1998 года № 431-IQD // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 1998. № 2. Ст. 85.

¹⁹ О мерах по углублению сотрудничества между Азербайджанской Республикой и Советом Европы и защите интересов Азербайджанской Республики в Европе : указ Президента АР от 14 мая 1999 года № 158 // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 1999. № 5. Ст. 319.

этого, поручено было обеспечить реализацию проектов Совета Европы в Азербайджане по правовым реформам²⁰.

В итоге в 1999 году был принят новый Уголовный кодекс, в котором задачи и принципы стали соответствовать общемировым базовым ценностям регулирования уголовно-правовых отношений.

В целом процессу развития задач и принципов уголовного права Азербайджана были присущи те же закономерности, которые проявлялись в истории уголовного права других народов. Задачи и принципы уголовного закона были релевантны своему времени. По мере развития политических, экономических, идеологических и социокультурных детерминант социума число задач и принципов увеличивалось. Но предопределяющими фактором был уровень понимания аксиологии таких категорий, как жизнь, смерть, свобода, справедливость, гуманизм, а также правосознания общества, ее отношение к праву и правовым явлениям.

В тоже время задачи уголовного права Азербайджана характеризовались дискретностью, обусловленной как объективными, так и субъективными причинами, которые предопределяли принципы уголовной ответственности. В разные периоды истории дискретность задач и принципов уголовного права обуславливала приобретением или потерей суверенитета, мировосприятием, обусловленной верой в существование сверхъестественного мира, уровнем угрозы против государственной власти и общественной безопасности, средств и методов, с помощью которых осуществлялась власть в государстве, изменениями в правовой идеологии и системе ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сигалов, К.Е. Пространственно-временной континуум права // Право и образование. 2007. № 6. С. 59–70.
2. Малиновский, А. А. Принципы уголовного права (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. Сравнительное правоведение. 2008. № 4. С. 27–30.
3. Dəmirli, M. Ə., Ələsgərli Ə.R. Azərbaycan hüquq tarixi: cinayət hüququ (qədim zamanlardan 1920-ci ilədək). Bakı : Azərnəşr, 1999. 204 s.
4. Соколова, В. С. Опыт морфологической транскрипции и перевод / И. А. Смирнова. Подготовка материалов к изданию и редактирование. СПб.: Наука, 2005. 544 с.
5. Мамедова, Ф. Д. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. – VIII в. н. э.). Баку: Элм, 1986. 284 с.
6. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов 2-е изд. Переаб и доп. М.: Норма, 2007. 752.
7. Musayev Ə. Qurani kərim. Bakı: Din, 2015. 467 s.
8. Дашков, Г. В. Великая Яса Чингисхана в борьбе с преступностью в России // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : материалы международной научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Юрия Ильича

²⁰ Там же.

Скуратова / Улан-Удэ, 14 июня 2017 г. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2018. С. 63–66.

9. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 3 / под ред. А. П. Берже. Тифлис : Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1869. 767 с.

10. Гегель, Г. Философия религии : в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 532 с.

11. Минникес, И. В. Развитие норм и институтов уголовного права в Закавказье в начале XIX века / И. В. Минникес, Н. М. Саламов // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 766–774.

12. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 4 / под ред. А. П. Берже. Тифлис : Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1870–1019 с.

13. Об уничтожении пытки. Именной указ от 27 сентября 1801 г., данный Сенату // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., тип. 2-го отделения СЕИВК, 1830. Т. XXVI. № 20022.

14. О учреждении внутреннего в Грузии управления. С приложением манифеста к грузинскому народу, постановления внутреннего управления Грузии и штата. Именной указ от 12 сентября 1801 г., данный Сенату // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., тип. 2-го отделения СЕИВК, 1830. Т. XXVI. № 20007.

15. Монтескье, Ш. Л. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Издательство политической литературы, 1955. 800 с.

16. Azərbaycan Xalq Cumhuriyyəti (1918–1920). Parlament (Stenoqrafik hesabatlar). I cild. Bakı: Azərbaycan nəşriyyatı, 1998. 975 s.

17. Əliyev Heydər. Müstəqilliyimiz əbədirir. B.: Azərnəşr, 2006. 528 s.

REFERENCES

1. Sigalov, K. E. Prostranstvenno-vremennoj kontinuum prava [The space-time continuum of law]. Pravo i obrazovanie – Law and education. 2007, no. 6, pp. 59 – 70.
2. Malinovskij, A. A. Principy ugolovnogo prava: sravnitelno pravovoj analiz [Principles of criminal law: comparative legal analysis]. Sravnitelnoe pravovedenie – Comparative Jurisprudence. 2008, no 4, pp. 27–30.
3. Dəmirli, M. Ə., Ələsgərli, Ə. R. Azərbaycan huquq tarixi: cinayət huququ (qədim zamanlardan 1920-ci ilədək). Bakı: Azərnəşr, 1999, 204 p.
4. Sokolova, V. S. Opyt morfologicheskoy transkripcii i perevod [The experience of morphological transcription and translation]. St. Petersburg. 2005, 544 p.
5. Mamedova, F. D. Politicheskaya istoriya i istoricheskaya geografiya Kavkazskoj Albanii (III v. do n.e. – VIII v. n. e.) [Political history and historical geography of Caucasian Albania (III century BC – VIII century AD)]. Baku, 1986, 284 p.
6. Grafskij, V. G. Vseobshaya istoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya vuzov [The Universal History of Law and the State: Textbook for universities]. Moscow, 2007, 752 p.
7. Musayev, Ə. Qurani kərim. Baku: Din, 2015, 467 p.
8. Dashkov, G. V. [The Great Yasa of Genghis Khan in the fight against crime in Russia] Aktualnye problemy sovremennoj yuridicheskoy nauki i praktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo yurista RF Yuriya Ilichia Skuratova [Actual problems of modern legal science and practice: proceedings of the International Scientific and Practical Conference: on the anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Yuri Ilyich Skuratov]. Ulan-Ude, 2018, pp. 63–66.

9. Berge, A. P. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiey: V 12 t. T. 3 [Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission: In 12 volumes, vol. 3] 1869, 767 p.
10. Gegel, G. Filosofiya religii [Philosophy of religion]. Moscow, 1975, 532 p.
11. Minnikes, I. V., Salamov, N. M. Razvitiye norm i institutov ugolovnogo prava v Zakavkaze v nachale XIX veka [The development of norms and institutions of criminal law in Transcaucasia in the early 19th century]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology. 2021, no. 6, pp. 766–774.
12. Berzhe, A. P. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiey [Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission]. 1870, 1019 p.
13. Imennoj, dannyj Senatu «Ob unichtozhenii pytki» // PSZRI. Sobl. 1. SPb., tip. 2-go otdeleniya SEIVK [The nominal one given to the Senate "On the abolition of torture" // PSRI. Sobl. 1. SPb., type. of the 2nd department of SEIVK], 1830. No 20022.
14. Imennoj ukaz, dannyj Senatu, «O uchrezhdenii vnutrennego v Gruzii upravleniya». S prilozheniem manifesta k gruzinskому narodu, postanovleniya vnutrennego upravleniya Gruzii i shtata. 12 sentyabrya 1801 g. PSZRI. Sobl. 1. SPb., tip. 2-go otdeleniya SEIVK [The nominal decree given to the Senate "On the establishment of internal Administration in Georgia". With the attachment of the manifesto to the Georgian people, the resolutions of the Internal Administration of Georgia and the state. September 12, 1801 // PSZRI. Sobl. 1. SPb., type. of the 2nd department of SEIVK], 1830. No 20007.
15. Monteske, Sh. Izbrannye soobsheniya [Selected messages]. 1955, 800 p.
16. Azərbaycan, Xalq Cumhuriyyəti (1918-1920). Parlament (Stenoqrafik hesabatlar). I cild. Bakı: Azərbaycan nəşriyyati, 1998, 975 p.
17. Əliyev, Heydər. Müstəqilliyimiz əbədirir. B.: Azərnəşr, 2006, 528 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саламов Натиг Мухтар оглы, кандидат юридических наук, юрист Государственной службы по вопросам имущества при Министерстве экономики Азербайджанской Республики (AZ5500, Республика Азербайджан, г. Шеки, проспект Гейдара Алиева 9А); преподаватель Азербайджанского государственного педагогического университета (AZ5500, Республика Азербайджан, г. Шеки, улица М. Расулзаде, 305), ORCID 0000-0001-7284-5019, Researcher ID: N-1331-2018, РИНЦ AuthorID: 1153811.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salamov Natig Mukhtar oglu, Candidate of Legal Sciences, lawyer of the State Service for Property Issues under the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan (AZ5500, Republic of Azerbaijan, Sheki City, Heydar Aliyev Avenue 9A); lecturer of the Humanities Department of the Azerbaijan State Pedagogical University (AZ5500, Republic of Azerbaijan, Sheki city, M. Rasulzadeh str., 305), ORCID 0000-0001-7284-5019, Researcher ID: N-1331-2018, РИНЦ AuthorID: 1153811. e-mail: natiksalamov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 17.04.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 17.04.2025.